

ИЗ ИСТОРИИ ШКОЛЬНОЙ ФОРМЫ. ЖЕНСКИЕ ИНСТИТУТЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (ШКОЛЬНАЯ ФОРМА В ЦАРСКОЙ РОССИИ)

В статье даются краткие сведения из истории женского образования в России. На примере Смольного института благородных девиц и других образовательных учреждений рассказывается о форменной одежде для учащихся. Приводятся результаты её художественно-конструкторского анализа, целью которого было выявление комплекса составляющих морфологического языка костюма.

Ключевые слова: образование, воспитание, школьная форма, прототипы, художественно-конструкторский анализ.

Проблема, связанная с форменной одеждой для учащихся, является в настоящее время весьма актуальной. Своё мнение высказывают педагоги, журналисты, социологи, психологи, дизайнеры, а также родители и ученики. И сторонники и противники форменной одежды приводят достаточно много веских аргументов.

Безусловно, использование форменной одежды имеет много преимуществ. К их числу в первую очередь относятся визуальное (и опосредовано – психологическое) сглаживание социального неравенства; формирование чувства сплочённости, единения принадлежности к своему учебному заведению, коллективу; воспитание внутренней дисциплины и хорошего вкуса, понимания того, что внешний вид человека и, соответственно, его одежда, должны соответствовать тем условиям, обстановке и той деятельности, которой человек в данном случае занимается.

Казалось бы, плюсы введения форменной одежды в учебных заведениях очевидны. Однако, существуют очень важные моменты, которые не возможно не учитывать и которые в конечном итоге сводятся к нежеланию учеников (и даже в ряде случаев – и родителей) использовать форменную одежду в учебных заведениях.

Дело в том, что проектирование формы (особенно школьной), отвечающей необходимым требованиям, представляет собой сложнейшую научную и проектную задачу, при решении которой должны быть учтены не только условия эксплуатации, но и всё многообразие особенностей фигур учащихся, а для школьников – и динамика их возрастных изменений.

При анализе многочисленных предложений школьной формы, вариантов. Удовлетворяющих

этим требованиям, не выявлено. К тому же в них используются не соответствующие необходимым требованиям материалы, а сами костюмы – не удобны и не оправданно дороги. Часто форма не просто «не идёт», а даже уродует фигуру.

Как правило, при решении той или иной проектной задачи, дизайнеры обращаются к опыту прошлого, исследуя аналоги и прототипы, эксплуатируемые в аналогичных условиях. Следует оговориться, что мы не имеем в виду строго профилированные учебные заведения, например – военные. Найти такие аналоги оказалось не лёгкой задачей, тем более провести их художественно-конструкторский анализ.

Одним из ярких примеров «жёсткого» использования формы, одежды, соответствующей не менее жёстким условиям воспитания, является Смольный институт благородных девиц. Для нас в данном случае абсолютно не важна степень благородства учащихся. Важно то, что форма в этом учебном заведении была строго обязательной, но в то же время определённым образом дифференцированной.

Смольный институт, как и другие Воспитательные дома, был учебным заведением закрытого типа, где реализовывались идеи известного просветителя и общественного деятеля Екатерининского времени И.И. Бетского. Его деятельность в частности была направлена на внедрение принципов Просвещения в российское женское образование [1], [3], [6], [8], [9], [11], [12], [15], [18], [27].

Основной целью реформ И.И. Бетского была попытка формирования нового человека, гармонично и всесторонне развитого, благородного в поведении и жизненных целях и

служившего образцом для других. Предполагалось, что практически полная изоляция воспитанниц от «пагубного» воздействия внешнего мира вместе со строжайшей дисциплиной, напряжённой учёбой, минимальными бытовыми условиями, скромной едой и одеждой помогут получить целое поколение «идеальных» членов общества, которые затем, выйдя из стен учебного заведения, смогут нести передовые мысли и знания в массы [2], [5], [10], [13], [14], [16], [17], [19], [20], [21].

В указе, подписанном Екатериной II пятого мая (24 апреля) 1764 года говорилось о необходимости «дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов семьи и общества, которые послужат появлению новой породы людей».

В Смольном воспитывались и получали всестороннее образование в течение 12 лет, начиная с шестилетнего возраста. Изоляция была практически полной. На общение с родственниками отводилось 4 часа в неделю. С родителей бралась расписка, что они не будут требовать детей назад ни под каким предлогом до истечения полного срока обучения. Дети делились на 4 возрастных группы по 3 года каждая.

Эти группы отличались друг от друга цветом одежды. Различия в цвете платьев воспитанниц разных возрастных групп выстраивали естественную иерархию. Перемены в форменной одежде в течение институтской жизни обозначали для детей переход из одной возрастной группы в другую: форма отмечала особыми вехами этапы взросления, связывая физические и социальные параметры телесности воедино.

Цвет формы зависел от класса обучения. При Екатерине II воспитанницы носили соответственно платья коричневого («кофейный») класс – самый младший), голубого, серого и белого цветов. Первым трём возрастам полагались белые передники, самым старшим выдавались зелёные.

Со временем срок обучения был сокращён, что вызвало, соответственно, и сокращение цветов платьев. Серые платья стали носить так называемые «пепиньерки» – девушки, оставшиеся после окончания основного курса для получения дальнейшего образования и дальнейшего карьерного роста до классной дамы. Им читали дополнительный курс педагогики и в ка-

честве практики использовали как помощниц воспитательниц.

В других институтах, как правило, применялись те же самые распространённые цвета: кофейный, синий, зелёный.

Ассортимент изделий, входивших в форменный костюм воспитанниц, включал следующее:

- платье на корсете с короткими рукавами и круглым вырезом ворота, украшенным кружевной оборкой;

- длинные съёмные рукава белого цвета (так называемые «рукавчики»), которые привязывались тесёмками к коротким рукавам платья;

- пелеринка белого цвета, накинутая на плечи и завязывающаяся у горла с помощью банта;

- белый передник с лифом, который застёгивался сзади булавками;

- кожаные башмаки;

- белые нитяные чулки;

- кожаные перчатки (3 пары на год) и белые лайковые (одна пара на 3 года);

- пальто-салопа;

- шляпка-капор.

Материалы, из которых изготавливалась одежда, были самыми простыми и грубыми. Платья шили из камлотовой ткани, «рукавчики» и пелеринки – из холста (по праздникам допускался коленкор). Капор – из гаруса. Также девочкам выдавались шпильки, булавки, гребни и пудра. Во времена Екатерины II праздничные платья были шёлковыми.

Самые первые институтки были отгорожены от влияния семьи, но не от мира вообще. Их часто вывозили на прогулки и придворные мероприятия. В стенах Смольного устраивались торжественные обеды и спектакли.

По результатам успеваемости составлялись рейтинги и выдавались промежуточные знаки отличия: банты – кокарды, цвета которых обозначали успешность носительницы, шнурки с кисточками, которыми подвязывали волосы. Главными наградами были золотые и серебряные медали разной величины или порядка и шифры, представляющие собой металлический вензель царствующей императрицы. Он носился на левом плече, на банте из белой в цветную полоску ленте. В случае. Если институтка, имевшая шифр жаловалась во фрейлины. То бант, как знак придворного звания, был двойным из институтс-

кой ленты и голубой фрейлинской. Силуэт и фасон платья старших воспитанниц отличались от придворных платьев только большей простотой.

Воспитательные цели первых выпусков Смольного были достаточно успешно реализованы. Выпускницы составляли светское окружение при дворе, в лучшую сторону отличаясь от большинства женщин, получивших домашнее образование. Они создавали ту атмосферу воспитанности и просвещённости, к которой так стремилась Екатерина.

Однако, после смерти Екатерины II, императрица Мария Фёдоровна радикально изменила быт и учебные программы, сделав их более узкими, «чисто женскими». Эта система образования, введённая в 1797 году, была крайне консервативной и сохранялась в женских институтах вплоть до 1850-х годов.

Изменения, введённые в быт закрытых женских институтов с одной стороны «законсервировали» холодное и суровое дисциплинарное пространство института, а с другой – радикально изменили роль формы и её воздействие не только на внешний вид, но и на психологию воспитанниц. Форма всё более и более превращалась в средство прямой муштры. В сочетании с грубыми формами психологического давления (изопрённые наказания за мельчайшую провинность), она уродовала ребёнка в прямом смысле этого слова. Предельно неудобная казённая одежда и обувь входили в противоречия и требованиями к поведению и манерам институток [4], [7].

По свидетельству Е.Н. Водозовой институтский туалет отличался необыкновенным безобразием: только платья шили более или менее по фигуре, а верхней одеждой и бельём воспитанницы должны были довольствоваться тем, что кому доставалось [4]. Из средства корпоративного объединения на началах равенства форма превратилась в средство статусной и имущественной дифференциации. Девушки из более обеспеченных семей имели возможность за собственные деньги заказать себе подходящую по размеру одежду из более качественных материалов. Таким образом с помощью формы акцентировались имущественные различия, определяя ребёнку место в социальной иерархии.

Со времени учреждения в 1864 году Воспитательного общества благородных девиц и открытия Смольного института в течении 100 лет

в России возникло множество женских образовательных учреждений самых разных видов: от училищ, школ и гимназий до Высших курсов, дававших девушкам образование от начального до высшего. По примеру Смольного в женских институтах вводилась форма, которая не подчинялась специальным государственным регламентам, оставаясь внутренним делом института. Форма присутствовала практически во всех женских учебных заведениях кроме фабричных школ и училищ, где её не было из-за бедности учащихся. Слушательницы Высших женских курсов – «курсистки» также ходили в «вольном».

«Положение о гражданских мундирах» 1834 года, упорядочившее ношение государственных мундиров для мужчин, не затронуло женскую форму. Государственное положение о гимназической форме для девочек появилось только в 1896 году. Фактически оно закрепило уже сложившуюся практику ношения формы в государственных и частных училищах и гимназиях и регламентировало уже сложившиеся образы гимназической формы и верхней одежды.

В процессе выполнения настоящей работы на основании изучения доступных источников и иконического материала в виде фотографий [1]–[27] был проведён художественно-конструкторский анализ приёмов, применяемых в решении моделей форменной одежды, используемой в Смольном институте.

Помимо ассортимента изделий, описанного выше, были рассмотрены следующие позиции: силуэт, пропорции, закон контраста, цветовые сочетания, виды ритмических построений, закон симметрии. Необходимость проведения такого структурного анализа вызвана желанием проследить изменения в арсенале композиционно-конструктивных приёмов, с помощью которых достигаются то или иное образное содержание одежды и уровень её эргономичности и функциональности. Следует отметить, что проведение полноценного художественно-конструкторского анализа было затруднено тем, что приходилось пользоваться описаниями и фотографиями, а не натурными образцами [22]–[26].

При классическом определении понятия «силуэт» имеются в виду его внешнее очертание, контуры какого-либо предмета. Силуэт даёт представление об объёмности объекта, так как является проекцией объёмной формы. Внешние очертания, контур силуэта создают линии, предающие ему

выразительность. В дизайн-проектировании одежды понятие «силуэт» несколько видоизменилось. При определении вида силуэта не все контурные линии имеют одинаковое значение. Ведущими, определяющими его характер участками являются те, которые показывают «взаимодействие» человеческой фигуры с одеждой в районе талии и бёдер, то есть степень прилегания.

Форменное платье институток имеет классический силуэт «роб», «красной нитью» проходящий через всю историю женской одежды. Он характеризуется узким, облегающим фигуру лифом, акцентированной линией талии и расширенной, даже широкой юбкой. Такой силуэт хорошо согласуется с особенностями женской фигуры, её природной пластикой.

Важнейшим средством гармонизации костюма являются его пропорции, которые при естественном согласовании с фигурой человека могут придать ей совершенно иной вид. Оттого, в каких отношениях между собой находятся отдельные части костюма, зависит его образная выразительность. Очень важным, в частности, является расположение горизонтальных линий: низа юбки, то есть её длины и линии талии. В анализируемых форменных платьях линия талии расположена выше её естественного местонахождения и делит платье (а следовательно – и фигуру) в отношении 1/3, что зрительно делает её более высокой. Когда на платье надевалась пелерина, что увеличивало объём верхней части костюма, ещё одна дополнительная горизонталь делала фигуру более массивной и приземистой.

В композиции костюма институток достаточно широко используется закон контраста. Прежде всего, он проявляется во взаимодействии частей формы платья: узкого лифа и пышной

юбки. Наиболее активно закон контраста проявлялся в светлых отношениях хроматических и ахроматических цветов: тёмного платья и белых пелерины, фартука, «рукавчиков», чулок.

Цветовое решение было весьма лаконичным, но идея менять цвета с переходом в следующую возрастную группу была не лишена здравого смысла. Цвет платья исполнял не только информативную и знаковую функции. Его смена не углубляла воздействие однообразия на психику детей.

Эту мысль подтверждают женщины, обучавшиеся в школе в 50–60-х годах 20 века. Десятилетнее воздействие коричневого цвета школьной формы вызывало его полное отторжение на протяжении последующих 10–15 лет.

Композиционное решение форменной одежды институток было симметричным, что должно было подчёркивать строгость, выдержанность и стабильность. Любая, даже невольная асимметрия, расценивалась как беспорядок, заслуживающий порицания и даже наказания.

Всё построение костюма основывалось на радиально-лучевом ритме, базирующемся также на законе осевой или зеркальной симметрии. Небольшой элемент женственности – кружевная оборка по линии декольте являлась примером прямого равномерного и плавного непрерывного ритма, основанного на метрическом повторе.

На следующих этапах настоящей работы было проведено аналогичное исследование школьной формы для девочек, применяемой в более поздний период (20 век) в нашей стране. Это дало возможность провести сравнение и выявить те формально-композиционные структурные элементы, которые целесообразно использовать при разработке рекомендаций по дизайн-проектированию школьной формы.

9.03.2014

Список литературы:

1. Анисимов, Е.В. Россия в середине 18 века. Борьба за наследие Петра / Е.В. Анисимов – М. : Мысль. – 1986. – 239 с.
2. Брикнер, А. История Екатерины II / А. Брикнер – М. : Сворог и К. – 1998. – 800 с.
3. Викторов, В.В. Культурология / В.В. Викторов – М. : Экзамен. – 2004.
4. Водовозова, Е.Н. На заре жизни / Е.Н. Водовозова // Институтки. Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. – М. : Новое литературное обозрение. – 2008.
5. Гуслияров, Е.Н. Екатерина II в жизни. Систематизированный свод воспоминаний современников, документов эпохи, версий историков / Е.Н. Гуслияров – М. : ОЛМА – ПРЕСС «Звёздный мир». – 2004. – 543 с.
6. Демков, М.И. История русской педагогики. Часть 3. Новая русская педагогика (19 век) / М.И. Демков – М. : 1909.
7. Елевская, А.О. Воспоминание о Смольном / А.О. Елевская ; вступительная статья и примечания Н.А. Каргаполовой // Российский Архив. – 2001. – Т.11. – С. 354.
8. Жукова, Л.В. История России с древнейших времён до настоящего времени / Л.В. Жукова – М. : Экзамен. – 2005.
9. Каменский, А.Б. Жизнь и судьба императрицы Екатерины Великой / А.Б. Каменский – М. : Знание. – 1997.
10. Каус, Г.М. Екатерина Великая. Биография / Г.М. Каус, И.В. Захаров – М. : 2002. – 319с.
11. Ключевский, В.О. Курс лекций по русской истории / В.О. Ключевский – Т.5. – М. : Наука. – 1958.
12. Лихачёва, Е.О. Материалы по истории женского образования в России (1086–1856) / Е.О. Лихачева – М. : 1899.

13. Лозинская, Л.Я. Во главе двух академий / Л.Я. Лозинская – М. : Наука. – 1983. – 144 с.
14. Мадариага де, И. Екатерина Великая и её эпоха / И. Мадариага де – М. : Омега. – 2006. – 448 с.
15. Мельникова, Н.П. Содержание воспитания и художественного образования в Смольном и Екатерининском институтах благородных девиц конца 18–первой половины 19 века / Н.П. Мельникова – Автореферат канд. дис.– М. : 2011.
16. Мордвинова, А.Л. Смольный институт в эпоху императрицы Екатерины II (1764–1796) / А.Л. Мордвинова // Исторический вестник. – 1914. – книга 6 (июнь). – СXXXVI.
17. Омельченко, О.А. «Законная монархия» Екатерины II / О.А. Омельченко – М. : 1993.
18. Павленко, Н.И. История России с древнейших времён до 1861 года / Н.И. Павленко, И.Л. Андреев, В.А. Фёдоров – М. : Высшая школа. – 2004.
19. Павленко, Н.И. Екатерина Великая / Н.И. Павленко // Родина. – 1995. – №10–11; 1996. – №3. – С. 53–57.
20. Павленко, Н.И. Екатерина II / Н.И. Павленко // Родина. – 1996. – №6. – С. 32–36.
21. Пичета, В. Внешняя политика Екатерины II / В. Пичета // Три века: Россия от смуты до нашего времени. – М. : 2005. – Т. 5. – С. 61–89.
22. Савельева, И.Н. Методика изучения формы костюма по иконическому материалу / И.Н. Савельева // Современные проблемы текстильной и лёгкой промышленности. – Ч. 1. – М. : РосЗИТЛП. – 2004.
23. Савельева, И.Н. Педагог и его имидж. Краткая историческая справка / И.Н. Савельева // Инновационность научных исследований текстильной и лёгкой промышленности. – Книга 3. – М. : 2010.
24. Савельева, И.Н. Некоторые размышления о роли и имидже педагога в современном Российском обществе / И.Н. Савельева // Имидж педагога профессионального обучения столичного колледжа. – М. : Издание Академии повышения квалификации. – 2013. – С. 40–44.
25. Упине, А.М. Исторические этапы развития костюма как отображения имиджа эпохи / А.М. Упине // Искусство в школе. – 2009. – №2. – С. 71–73.
26. Упине, А.М. Дизайн детской одежды в аспектах истории и имиджологии / А.М. Упине // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. – 2011. – №1. – С. 209–219.

Сведения об авторе:

Савельева Ирина Николаевна, профессор кафедры дизайна
Оренбургского государственного университета, доктор искусствоведения
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. (3532) 912212

Упине Надежда Дмитриевна, преподаватель кафедры дизайна
Московского государственного университета культуры и искусства
Московская область, г. Химки, ул., Библиотечная, дом 7, e-mail: upine@mail.ru